

(, XV-XVI .)

[Stable URL: <http://elar.uniya.ac.ru/jspui/handle/123456789/2958>]

[. . . 2010: , (, XV-XVI .) // : 100- / . . . (. .). . II. , 47-50.

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
"THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES"
YAROSLAVL BRANCH

YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

Корпорации, город и король (Реймс, XV-XVII вв.)

Административная история города Реймса была насыщена конфликтами, разделами и перераспределением сфер влияния как между представителями местной власти, так и между местной и королевской властью. Эти взаимоотношения рассмотрены в данном докладе через призму интересов ремесленных и торговых корпораций.

Крупнейшими сеньорами в Реймсе, имевшими право высшей, средней и низшей юрисдикции, были архиепископ и герцог Реймса, первый пэр Франции; капитулы Нотр-Дам и Сен-Реми. Интересы архиепископа представлял ряд должностных лиц, главным среди которых был бальи архиепископа. В его ведении находились ремесла и торговля в городе и пригородах, он утверждал регламенты профессиональных сообществ, контролировал их текущие дела, разбираал конфликты.

Интересы королевской власти в городе представлял наместник бальи Вермандуа¹.

Административная структура города приводила к столкновениям интересов и создавала возможность обращаться к разным должностным лицам, представлявшим, соответственно, разные ветви власти. Полагают, что обращение сукноделов к архиепископу с просьбой о регламенте в 1340 г. было попыткой избавиться с его помощью от чрезмерного контроля эшевеннов города² (предыдущий устав 1292 г. представляет собой соглашение мастеров-сукноделов и ткачей сукна, заключенное перед эшевенами³). В 1363 г., когда архиепископ претендовал на право назначения мастеров, эшевенны ответили, что это право ему не принадлежит, мастеров выбирает каждое ремесло, не обращаясь ни к архиепископу, ни к его людям⁴.

Наместник бальи Вермандуа стремился быть в курсе всех городских дел⁵; требовал, чтобы ему направляли все уставы и ордонансы ремесел, и называл «полной узурпацией управления городом» то, что соответствующие нарушения рассматривались должностными лицами архиепископа. В свою очередь архиепископ настаивал на своем исключительном праве рассматривать такие нарушения⁶. Эти вопросы неизбежно всплывали и в ходе частных разбирательств. Так, в решении 1619 г. по поводу объединения реймских портных (*chaussetiers*) с кройщиками одежды (*tailleurs d'habit*) подтверждалось полномочия архиепископа и его должностных лиц в урегулировании городских ремесел, даже таких, которые обращались за регламентом к королю или королевскому бальи Вермандуа⁷.

В 1699 г. в результате административной реорганизации бальи архиепископа стал одновременно генеральным наместником полиции города и пригородов Реймса – т.е. королевским должностным лицом⁸. Управление городом и пригородами полностью перешло к архиепископу, нивелируя права других сеньоров, обладавших высшей юрисдикцией⁹.

¹ Бальяж Вермандуа был создан Филиппом-Августом в Лане в 1186 г. Королевский бальи имел право вмешательства в 25 «королевских случаях», предусмотренных кутюмами и когда к нему обращались как к арбитру (*Vanier M. Les anciennes juridictions de Reims // Travaux de l'Académie national de Reims. Reims, 1874. Vol. L. P. 39-41; Boussinesq G., Laurent G. Histoire de Reims depuis dès origines jusqu'à nos jours. Reims, 1933. T. 1. P. 458-460*).

² *Desportes P. Reims et les rémois. XIIIe et XIVe siècles. Thèse. Lille, 1977. T. I. P. 529-530.*

³ *Varin P. Archives administratives de la ville de Reims. P., 1839. T. 1. Pt. 2. P. 1071-75.*

⁴ *Desportes P. Op. cit. P. 530. Not. 154; Varin P. Op. cit. P., 1848. T. 3. P. 223-224. Not.*

⁵ Постановление 12 августа 1569 г. (*Varin P. Archives législatives de la ville de Reims (Далее – AL.). P., 1847. T. 2. Pt. 2. P. 185-191*), 7 марта 1579 г. (*Ibid. P. 271-274*) и другие.

⁶ *Ibid. P. 187.* Соглашение архиепископа и наместника бальи Вермандуа от 13 января 1651 г. (*Ibid. P. 605-608*).

⁷ *Ibid. P. 510. Not. 1.*

⁸ 14 ноября 1699 г. были выставлены на продажу за 33 тыс. турецких ливров должности генеральных наместников полиции (для крупнейших городов королевства). Реймс не мог собрать такую сумму, но 21 января 1700 г. должность была куплена бальи архиепископа Л. Фременом.

⁹ Должность наместника полиции и другие, созданные в 1699 г., постановлением городского совета от 1 декабря 1699 г., были отнесены к юрисдикции архиепископа. См.: *Humbert G. Institutions municipales et administratives de la ville de Reims sous l'ancien regime. Thèse. P., 1910. P. 140-141; Labatut J.-P. Les ducs et pairs de France au XVIIe siècle. P., 1972. P. 289.*

В конце XV в. в Реймсе было примерно 10-12 тыс. жителей¹⁰. В XVI в. население города выросло почти вдвое – до 20 или даже 25 тыс. человек, а к концу XVII в. – до 30 тыс.¹¹.

Реймс был крупным ремесленным и торговым центром, одним из важнейших текстильных центров королевства. В городе было несколько десятков ремесленных и торговых корпораций. Запись и утверждение уставов большинства из них начались в середине XVI в., до этого, с конца XIII в., было утверждено лишь пять уставов, а к концу XVII в. – 41 регламент, не считая вторых и третьих редакций собственно реймских уставов, а также регламентов, действовавших во всем королевстве и в том числе – в Реймсе (в XVII в. – уставы красильщиков 1669 г. и, возможно, музыкантов 1658 г.).

подавляющее большинство этих регламентов были утверждены бальи архиепископа, и лишь в отдельных случаях с просьбой об утверждении регламента реймские ремесленники и купцы обращались к королю. Рассмотрим эти случаи, чтобы ответить на вопросы о том, кто именно, по каким причинам и с какими целями действовал таким образом, и проследить способы, возможности и пути взаимодействия местной и центральной власти.

Прежде всего, к королю обращались купцы, торговавшие реймскими товарами за пределами города, а также реймские ремесленники, работавшие или торговавшие своими изделиями не в Реймсе.

Это кожевники и дубильщики, получившие королевский патент от Франциска I в 1535 г., в котором было сказано (по всей вероятности, с цитированием поданного королю прошения), что в Реймс, который граничит с Льежем, Фландрией, Эно, Артуа, Лотарингией и другими землями, «стекаются ежедневно среди прочих товаров большое число кож, которые выставляются на продажу и перевозятся в самые разные места нашего королевства», и если их качество оставляет желать лучшего, «ведут ко многим мошенничествам, которые оборачиваются к большому вреду для общественного интереса, к возмущению и к ослаблению мастеров и работников названного дубильного ремесла в указанном городе Реймсе»¹². Это изготовители шелковых изделий, вторая редакция устава которых датируется 1600 г. (первая, 1582 г., не сохранилась). Создание новой редакции они так и обосновывали в своем прошении: для облегчения торговли, – мастера обычно торгуют в Париже, и там досматриваются их изделия, а некоторые изделия, запрещенные в Реймсе, в Париже разрешены, в связи с чем возбуждалось множество тяжб¹³.

Это купцы: суконщики в 1569 г., купцы-мерсье, влиятельные негоданты, занимавшиеся исключительно оптовой торговлей¹⁴, в 1639 г. Также бакалейщики в 1692 г., которые в своем прошении королю подчеркнули, что они намерены «организоваться в сообщество, руководимое и управляемое в соответствии с порядком статуты, по примеру других корпораций купцов Реймса, где просители являются одними из главных, и купцов-бакалейщиков Парижа, и других добрых городов королевства»¹⁵.

В этих случаях очевидна потребность ремесленников и купцов в поддержке за пределами города, почему они и обращались к королю, который мог обеспечить такую поддержку.

Вторая группа – профессии, относившиеся к университетской корпорации (университет в Реймсе создан в 1547 г.), пользовавшиеся университетскими привилегиями и потому не воспринимавшие местную власть в качестве уполномоченной руководить ими. Здесь речь идет об издавна существовавшем и общеизвестном разграничении юрисдикций.

В 1552 г. Генрих II утвердил для реймских хирургов, аптекарей и бакалейщиков регламент, данный в 1536 г. их парижским коллегам. Однако королевский патент не возымел действия, и в 1554 г. был выдан еще один патент, в котором сказано о противодействии прежнему распоряжению со стороны королевского (!) бальи Вермандуа или его наместника в Реймсе. Но-

¹⁰ *Jadart H.* La population de Reims et de son arrondissement. Reims, 1882. P. 18-19, 23-24.

¹¹ *Histoire de la Champagne.* Toulouse, 1975. P. 203; *Histoire de Reims.* Toulouse, 1983. P. 200.

¹² Грамоты эдикта, излагающего регламент для кожевников и дубильщиков Реймса / Пер. Е.Н. Кирилловой // *Средневековый город. Приложение к ежегоднику «Средние века».* М., 2006. Вып. 1. С. 64.

¹³ *AL.* P. 375-376.

¹⁴ Претендовали на контроль над разными видами тканей, предметами роскоши, изделиями из металла, книгами, бумагой и множеством других товаров (XV, XVII, XIX, XXI статьи их регламента). В эту же корпорацию входили и коробейники, мелкие торговцы галантерейным товаром, принадлежавшие, соответственно, к иному социальному слою.

¹⁵ *AL.* P. 974. Not. 1.

вый патент датируется 12 июля 1554 г.¹⁶, но, хотя он был подписан королем здесь же, в Реймсе, распоряжение реймского наместника бальи Вермандуа об обнародовании регламента и выполнении его предписаний последовало только через 4 месяца, 5 ноября¹⁷.

Второй королевский патент появился в результате прошения докторов медицинского факультета, они же обращались и с просьбой о публичном чтении¹⁸. Весьма вероятно, что – хотя виден конфликт между королем и представителем его же администрации – в реальности конфликтующими сторонами были доктора медицины и аптекари: первые претендовали на контроль, а вторые не желали его и всеми силами противодействовали.

Еще одно профессиональное сообщество, с первых строк устава заявлявшее о своем особом положении, о принадлежности к университету, а не к механическим искусствам¹⁹ – книготорговцы, печатники и переплетчики Реймского университета. Они обратились с просьбой о регламенте к королю, представив статьи, основой для которых послужил устав печатников Парижского университета. В январе 1623 г. статьи были направлены наместнику бальи Вермандуа в Реймсе с поручением оценить их, что было сделано уже в феврале. В марте 1623 г. регламент был утвержден Людовиком XIII, в мае 1625 г. – зарегистрирован в Парижском парламенте.

Рассмотренные потребности и основания были весьма весомы, должным образом аргументированы. Обращения ремесленников или купцов имели те самые последствия, к которым они и стремились, – соответствующая инстанция утверждала им регламент.

Однако такой вариант развития событий был не единственно возможным. Известен случай, когда обращение к бальи Вермандуа и к бальи архиепископа работало как средство борьбы внутри профессионального сообщества. Речь идет об изготовителях режущих инструментов и торговцев скобяными изделиями.

В 1603 г. мастера «изготовители черных изделий, обрабатываемых напильником»²⁰, представили статьи устава, которые с учетом изменений, сделанных бальи архиепископа, были утверждены им 17 ноября в качестве регламента и обнародованы в городе. После чего против регламента выступили два мастера, «назвавшие себя» присяжными «изготовителей белых изделий, обрабатываемых на точильном камне»²¹, которые заявили, что наместник бальи Вермандуа в Реймсе уже утвердил для них «особый регламент» 19 августа 1603 г.²², которому новый устав наносит вред. Поэтому они просили, чтобы бальи архиепископа воспрепятствовал его соблюдению. Бальи отказал, не рассматривая «особый регламент», о чем заявил открыто²³, и тогда присяжные обратились в Парижский парламент.

В постановлении Парламента от 12 марта 1611 г.²⁴ регламент изготовителей белых изделий был оценен как данный неправомочно²⁵, и было сказано, что должно быть одно ремесло и один регламент в соответствии с парижским устройством. Парламент подтвердил право архиепископа и его, а не королевских, должностных лиц поддерживать порядок в ремеслах Реймса и его пригородов. В присутствии присяжных того и другого ремесла составили новые статьи, образцом для которых послужил парижский регламент²⁶. Устав утвердил в 1612 г. бальи архиепископа.

Других уставов корпорация не получала, хотя не прекратила своего существования. Почти через сто лет, в 1708 г.²⁷ Парижский парламент утвердил устав 1612 г. без каких-либо

¹⁶ Archives Municipales et Communautaires de Reims. Fonds ancien. C. 680. Liasse 7. Suppl. IX. Fol. 16-16 v°.

¹⁷ Archives Municipales et Communautaires de Reims... Fol. 15-15 v°.

¹⁸ Ibid. Fol. 15 v°, 17. Оригиналы хранились у декана и докторов медицинского факультета, сами аптекари располагали лишь копиями.

¹⁹ «Les libraires, imprimeurs et relieurs sont tousjours censez et réputez du corps des supposts de l'Université de Reims, du tout distincts et séparez des arts mécaniques...» (AL. P. 467-468. I ст.). Книгопечатники указывали на давнюю традицию включать в университетскую корпорацию не только преподавателей и студентов, но также и людей, обслуживавших учебный процесс, в том числе и создателей рукописных книг. Они пользовались соответствующими льготами, а университеты строго контролировали их работу.

²⁰ «Mestier de taillandier d'ouvrages noirs passans par la lime» (AL. P. 428).

²¹ «Mestier de taillandiers d'ouvrages blancs passans par la meulle» (AL. P. 429).

²² В постановлении Парламента названо 2 августа (AL. P. 431. Not. 1).

²³ «...Sans avoir égard au règlement baillé par ledit sieur baillly de Vermandois ou son lieutenant» (AL. P. 429).

²⁴ В уставе ошибочно 12 апреля (AL. P. 430, 432), что было отмечено издателем (Ibid. P. 430. Not. 1).

²⁵ Ibid. P. 429, 431. Not. 1.

²⁶ Ibid. P. 429, 432, 440.

²⁷ Ibid. P. 432-433. Not. 1.

изменений или дополнений. Видимо, принятые тогда решения наилучшим образом удовлетворили мастеров, а изменения (за прошедшее столетие) оказались столь несущественны, что ради них не посчитали нужным предпринимать какие-то действия. Либо устав, даже устаревший, продолжал выполнять свою основную функцию – он доказывал и подтверждал существование порядка в ремесле, соблюдение мастерами обычаев и следование традициям.

В качестве образца использовали парижские регламенты и другие реймские ремесла: изготовители шелковых изделий (1600 г.), скобяных изделий (1612 г.), обивщики (1616 г.), печатники (1623 г.), закройщики одежды (1628 г.), купцы-мерсье (1639 г.). Отмечая, что регламент составлялся по парижскому образцу, мастера и торговцы демонстрировали свои особые притязания и одновременно свою готовность отказаться от местных обычаев в пользу чужих, но «правильных» норм и традиций. Все это призвано было подчеркнуть исключительную правомерность и истинность их устава и, вероятно, так и воспринималось окружающими²⁸.

²⁸ Кириллова Е.Н. Как повысить статус корпорации // Cogito. Альманах истории идей. Вып. 2. Ростов-на-Дону, 2007. С. 395-406.